

УДК 316.454

ПРОБЛЕМА «ПОКОЛЕНИЯ»: КЛАССИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ МЕТОДОЛОГИИ

¹Ярычев Н.У.

¹ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия (364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32,); e-mail: mail@chesu.ru

Проблема «поколения»: классический контекст методологии. В настоящей работе осуществлен аналитический обзор классической составляющей методологического поля проблемы межпоколенного взаимодействия. Представлены смысловые фрагменты, не складывающиеся пока в цельную теоретическую конструкцию в силу разнородности научных интересов и тематических предпочтений классиков. В результате проведенного анализа автором сделан обоснованный вывод относительно того, что до построения Идеальной Теории Поколений еще далеко, для этого необходимо наличие четкого конструктивного начала и социальной платформы. Сущностные параметры нашего вклада в рассматриваемую проблему будут представлены в ряде следующих работ, которые будут носить более масштабный характер.

Ключевые слова: поколение, социальная действительность, методология, межпоколенное взаимодействие.

PROBLEM OF «GENERATION»: CLASSICAL CONTEXT OF METHODOLOGY

¹Yarychev N.U.

¹FGBOU VPO "Chechen State University" Grozny, Russia (364907, Chechen Republic, Grozny, Sheripov St., 32); e-mail: mail@chesu.ru

Problem of "generation": classical context of methodology. In the real work the state-of-the-art review of a classical component of a methodological field of a problem of inter-generational interaction is carried out. The semantic fragments which aren't developing so far in an integral theoretical design owing to heterogeneity of scientific interests and thematic preferences of classics are presented. As a result of the carried-out analysis the author drew a valid conclusion of that before creation of the Ideal Theory of Generations still far, existence of the accurate constructive beginning and a social platform for this purpose is necessary. Intrinsic parameters of our contribution to the considered problem will be presented in a number of the following works which will have more large-scale character.

Keywords: generation, social reality, methodology, inter-generational interaction.

Основной составляющей современного проблемного поля «поколения» является дискретная фрагментарность его смысловых конструктов. Данным обстоятельством определяется цель и задачи данной статьи – критический обзор трудов классиков, рассматривавших различные грани социально-философской проблемы межпоколенческого взаимодействия.

Тем или иным методологическим аспектам проблемы межпоколенческого взаимодействия посвятили свои труды материалистически ориентированные философы Д. Дидро, Ж. Кондорсе, О. Конт, К. Маннгейм, Х. Ортега-и-Гассет, Ф. Ментр, Ш. Эйзенштадт, М. Мид, Р. Козеллек, Ю. Хабермас и немногие другие; идеалистически ориентированные

мыслители И. Кант, И. Гердер, Г. Спенсер, Дж. С. Милль, В. Дильтей, П. Рикёр и некоторые другие.

Позитивистской линии исследования поколений как социальных общностей придерживался основатель социологии О. Конт, одним из первых абстрагировавшийся от традиционного полиаспектно-антропологического подхода в пользу социологического. О. Контом было установлено, что возрастная динамика человеческой жизни становится основой для разделения общества на поколения в силу качественной специфики социологического и социально-психологического статуса составляющих его возрастных когорт. Одной из первых социологических закономерностей можно считать теорию общества О. Конта, структура которого состояла из индивидов и семей, интегрированных в социальный организм. Основоположником позитивизма впервые была осуществлена эпистемологическая дифференциация структуры социального организма на социальную статику и социальную динамику как детерминаторов его развития. При этом связующим звеном между статикой – порядком и динамикой – прогрессом социума является индивид в семейном коллективе как представитель всех людей планеты, пребывающих в социальном пространстве под одновременным воздействием трех межпоколенческих временных модусов [1].

Современник О. Конта И. Кант в социальном философствовании опирался на творческие способности человека. В работе «Идея универсальной истории с точки зрения космополитизма» И. Кант указывал на эволюционную последовательность развития общества как трансмиссию поколений: «Странным здесь является то, что предшествующие поколения, кажется, только тем и заняты, что работают на последующие поколения, дабы поднять их на новую высоту, опираясь на которую они смогли бы еще дальше продвинуть ту работу, что осуществляло (по существу, безотчетно) не одно поколение их предшественников без всякой надежды лично воспользоваться плодами своих трудов» [2, с. 14]. Соответственно, большое внимание И. Кант уделял образовательной деятельности как средству личностного развития и способу овладения подрастающими поколениями духовно-нравственным наследием и ценностно-нормативной системой локальной человеческой общности. Придавая в данном плане особое значение поколениям как генераторам социальных идей, он полагал, что «...талант к изобретению называют гением» [2, с. 19]. Глобальный мыслительный диапазон И. Канта способствовал, в том числе, и концептуальному конструированию им идеалистической Универсальной Истории, в которой поколения играли роль циклического цивилизационного механизма.

Основополагающим концептом в данном контексте является вполне реалистическая технология формирования и развития универсального гражданского общества.

Переходя к рассмотрению поколенческого смыслового поля, сконцентрированного в работах культуролога И. Гердера, необходимо отметить, что, не будучи философом, данный современник и оппонент И. Канта внес огромный вклад как в философию истории, так и в ее неотъемлемую составную часть – теорию межпоколенческого взаимодействия. В работе И. Гердера «Тоже философия истории» соответствующее проблемное поле просветителей и позитивистов подвергается беспощадной критике [3]. И. Гердер был одним из немногих мыслителей-органицистов, представившим историю человечества по аналогии с человеком, последовательно эволюционирующим по этапам жизненного пути – молодость, зрелость, дряхлость. Сущностной основой закономерностей развития истории является ее циклический и прогрессивный характер. Романтически-идеалистический подход И. Гердера к пониманию цели и предназначения человечества нашел отражение в его искренней, но социологически не обоснованной убежденности в движении мирового процесса к всеобщей гуманности. И. Гердер был первым в ряду теоретиков унитарного национального государства. По сути, его теория государства носит антрополого-социальный характер «Природа воспитывает семьи и, следовательно, самое естественное государство – то, где живёт один народ с единым национальным характером» [3, с. 248].

Обращаясь к рассмотрению закономерностей развития государственных образований, И. Гердер в первую очередь указывал на преемственность поколений как на их имманентную переменную. И. Гердер в общих чертах «нащупал» диалектику взаимодействия индивида и общества как определяющую закономерность социальной динамики «Если бы я, – писал он, – свел все в человеке к индивидам и отрицал бы цепь взаимосвязей между всеми людьми и между людьми и целым, то мне осталась бы непонятной природа человека и его история, так как ни один из нас не стал человеком лишь благодаря самому себе» [4, с. 538].

Следует отметить, что уровень историко-философского, методологического мышления И. Гердера примерно на столетие определил направление развития философии истории. Отдельные положения данной науки и межпоколенческого взаимодействия сохраняют свое непреходящее значение и в наши дни. Лучшим аргументом в пользу данного утверждения является то, что его поздний современник Ф. Гегель, также исследовавший проблему философских основ исторического процесса в работе «Философия всемирной истории», не смог внести в неё ничего принципиально нового [5, с. 149].

Одним из принципиальных различий вышеназванных работ И. Гердера и Ф. Гегеля по философии истории является интерпретация роли и значения славянских народов в мировом историческом процессе. Отрицательная трактовка славянской составляющей цивилизационного процесса Ф. Гегеля была подвергнута резкой критике И. Гердером.

Методологической основой учения Г. Спенсера был эволюционизм. Одним из определяющих принципов социальной философии Г. Спенсера был эпистемологический индивидуализм. Теория поколений Г. Спенсера была сконструирована на принципах индивидуализма. Социальная последовательность смены поколений обуславливалась биологически: «Умиравшие индивиды должны замещаться новыми индивидами, иначе род вымрет» [6, с. 428]. Жесткая социально-этическая позиция Г. Спенсера нашла свое отражение в установке относительно желательной минимизации заботы взрослых о подрастающем поколении [7, с. 435].

Создатель социально-этического учения утилитаризма Дж. Милль существенно дополнил положение О. Конта о динамике поколений как детерминирующей основе исторического процесса. В рассматриваемом смысловом пространстве ученый особое значение придавал содержанию и характеру воздействия прошедших поколений на современное поколение. Несомненной заслугой Дж. Милля является его положение относительно диалектического характера исторического процесса, имманентным атрибутом которого является технология формирования направленности социальной активности людей – как компонентами социального наследия и прижизненно сгенерированными настоящим поколением, личностными характеристиками: «...собственное желание человека придать известный склад своему характеру есть также одно из обстоятельств, и притом обстоятельство отнюдь не из числа наименее важных» [8, с. 698].

Одним из наиболее глубоких социальных теоретиков поколенческой проблематики в англосаксонском интеллектуальном пространстве является английский социальный философ К. Маннгейм. В работе «Диагноз нашего времени», написанной им в первой половине 20 века, выдвинута стратегическая концептуальная версия социальной реконструкции английского общества в послевоенный период [9, с. 293]. Экономический кризис, духовно-нравственное опустошение, спровоцированные беспрецедентными ужасами Второй Мировой войны, обусловили настоятельную потребность радикальной смены типа социально-политического устройства. Отвечая на вызовы актуального этапа социальной динамики, К. Маннгейм и создал данный труд.

После войны сформировалось состояние общества, в котором «потерянному поколению» необходимо было определить новые смыслы и стратегии жизнедеятельности. «Главный» социальный реконструктор Великобритании справедливо считал, что данную задачу можно решить оптимально, только выдвинув перед обществом принципиально новую интегральную идею.

Поистине пророческой для современной России является ниже приведенная социально-политическая установка К. Маннгейма, артикулированная им более семидесяти лет назад: «Историческая миссия нашей страны состоит именно в том, чтобы на основе давних традиций демократии, свободы и добровольных реформ создать общество, которое будет жить под знаком нового идеала: «Планирование ради свободы»» [9, с. 629]. К. Мангейм был убежден, что для осуществления кардинальных перемен в обществе необходимы, прежде всего, принципиально новые идеи, формирование ряда инициативных традиций, совершенствование образовательной деятельности в целях воспитания подрастающего поколения в соответствии с задачами стратегического плана национального возрождения» [10, с. 61].

Причины воспроизводства исторического негатива кроются, согласно Х. Ортеге-и-Гассету, как в «неудовлетворительном процессе социализации подрастающих поколений, так и в нерациональном способе социального наследования» [11, с. 3]. Французский социолог Ф. Ментр разделял феномен поколения на интеллектуальную и социальную составляющие в контексте социокультурного наследования. Факторы внутр поколенческого взаимодействия в равной мере воздействуют на их направленность и характер, пребывая в каждый конкретный период социального времени в многосторонней зависимости [12].

В этнометодологическом учении А. Шюца большое значение придается пространственно-временной локализации индивида в социальном организме, которая во многом определяет направленность и характер его деятельности. В основной своей работе «Феноменология социального мира» А. Шюц оперировал тремя понятиями, употреблявшимися для означивания индивидуальных субъектов: предшественники, современники и последователи [13]. Особое внимание уделялось А. Шюцем рассмотрению современников, предшественники и последователи волновали его несколько меньше, в связи с чем описательно-объяснительные характеристики трехмодусного социального времени поколенческого «колеса» страдали определенной неполнотой. Во введении к работе «Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменосоциологии» А. Шюц определяет ее цель – исследование генезиса дифференцированных структур социальной реальности, а также закономерностей её единства

[13]. Особое значение, как уже отмечалось выше, А. Шюц в объяснении принципов социального взаимодействия отдавал так называемым спутникам. А. Шюц считал «спутников», с которыми индивид взаимодействует непосредственно, «близким» социальным кругом и своего рода представителями «дальнего» круга: «За непосредственным миром моих спутников, таким образом, находится более широкий мир моих современников» [14, с. 117].

Обращаясь к рассмотрению способов градации социального времени А. Шюцем, можно отметить, что в отношении предшественника мыслитель, с одной стороны не может на него воздействовать, но с другой стороны, его или их смысловые конструкты, содержащиеся в коллективной памяти данного поколения, могут определенным образом воздействовать на мыслителя. Воздействие субъекта на последователей является открытой «дорожной картой» возможностей в силу и онтологической поливариантности актуального социального процесса. Соответственно, предшественники могут коммуницировать с последователями в каждой конкретной социальной ситуации только через актуальных современников в силу того, что какое бы то ни было иное будущее, во всяком случае, до наступления эры трансгуманизма для канувших в лету поколений, мертво. Полагаем уместным указать также на классическое для теории поколений понимание А. Шюцем взаимосвязи социальных индивидов в контексте трех модусов времени: «Существует мир моих предшественников, то есть мир Других, о которых я могу знать, действия которых могут влиять на мою собственную жизнь, но на которых я никаким образом не могу повлиять. Существует мир моих последователей, то есть мир Других, о ком я имею только смутное и неадекватное знание, но на кого я могу оказать определенное влияние моими собственными действиями» [14, с. 139].

Определяющими факторами формирования ценностного единства локальной социальной общности – поколения – является единство коллективной экзистенции и переживания. Представляется, что этнометодологическое сообщество в целом и А. Шюц в частности, преувеличивают роль и значение таких субъективных феноменов психической реальности как переживания и обмен ими в процессах конструирования индивидами способов социальной активности. Давая объяснительную характеристику технологиям межиндивидной коммуникации, А. Шюц классическую процедуру антиципации – предвидение вариантов ответного поведения контрагентов взаимодействия – превращает в некое феноменологически окрашенное таинство «я – мы» отношений. Совершенно справедливо немецкий феноменолог утверждал, что перебор вариантов поведенческого реагирования людей из близкого окружения способствует формированию социальной зрелости растущего человека. Относительно данного

положения можно отметить его ценность и важность в контексте реконструкции современных механизмов социализации подрастающих поколений. А. Щюц полагал, что практические знания о спутниках, близкого социального круга в определенной мере способствуют формированию моих представлений о современниках в целом. Индивидуальная эпистемологическая картина актуальной социальной реальности складывается, согласно А. Щюцу, из ближнего социального круга; мои знания о предназначении и функциях коллективных субъектов, анонимные смысловые поля, институированные контексты смысловых конструктов, а также иного рода знаниевые артефакты; субъективные смысловые контексты артефактов значимых и ценных, но все же анонимных современников.

Одним из способов социального познания окружающих людей является интеллектуально-психологическая процедура опосредующей типизации. В данном случае А. Щюц имел в виду почти интуитивную социально-психологическую процедуру, осуществляемую порой бессознательно и заключающуюся в соотнесении определенных характерологических профилей людей с их внешним обликом. Устоявшийся образ стереотипного поведения определенных категорий современников в «стандартных» социальных ситуациях определялся А. Щюцем как персональный идеальный тип. Накопленный солидный тезаурус идеальных типов, используемых социальным индивидом для «раскодирования» поведенческих программ индивидуальных субъектов, способов деятельности коллективных субъектов, способствует эффективной ориентации в социальном взаимодействии. Данный механизм накопления и задействования социального опыта способствует формированию, согласно А. Щюцу, так называемой фундаментальной идентичности. В индивидуальной картине мира социального индивида современники классифицируются по критерию конкретности или анонимности в соответствии с критериями и сущностными характеристиками идеального типа. В общем и целом А. Щюц полагал, что интеллектуальный багаж индивида включает наборы анонимных идеальных типов: «Понятие анонимности идеального типа может быть также понято как указание на относительный масштаб типизирующей схемы» [14, с. 147]. Вполне ясным, в контексте выше изложенного, является утверждение А. Щюца относительно того, что «...чем больше социальная дистанция между мной и современниками, тем более непредсказуемым является характер взаимодействия с ними» [14, с. 160].

Выдающийся немецкий ученый Р. Козеллек, специализировавшийся в области социальной истории и истории понятий полагал, что проблема взаимодействия поколений

входит в проблемное поле социальной истории. Безусловной заслугой Р. Козеллека являются его теоретические заключения относительно того, что в неопределенном будущем исторический процесс может разворачиваться в соответствии с определенным планом [15]. Действительно, универсальным критерием истинного прогресса человечества может быть абсолютное господство Разума над Хаосом в структуре исторического процесса: «Каким образом возможна история а priori?» – спрашивал Кант и отвечал: это возможно, «...если предсказатель сам творит (macht) и вызывает события, которые он предрекает» [16, с. 68]. В соответствии с данным критерием можно осуществить типологическую классификацию всех 800 поколений человеческой истории. Нынешнее 801 Глобальное Поколение землян как полноправный преемник, наследник всех предыдущих и полномочный субъект истории вправе определить свою цивилизационную Миссию, Стратегию и Задачи.

Определяющую роль в трансмиссии социального опыта играет коллективная память поколений, вмещающая сведения об артефактах материальной и духовной культур, полагал философ П. Рикёр, выступавший против широко распространенной точки зрения социогуманитарного сообщества относительно социально-практической «окаменелости» прошлого»: «Необходимо вновь открыть прошлое, вернуть к жизни не реализовавшиеся в нем возможности – и те, которым помешали осуществиться и те, которые были умышленно загублены. Одни только обоснованные ожидания могут вернуть жизнь прошлому, придав ему характер живой традиции» [17, с. 172]. Одним из основных механизмов исторической трансмиссии П. Рикёр считал философско-социологический смысловой конструкт «традиционное», распремечивающийся понятиями – «традиционность», «традиция как таковая» и «конкретная традиция». Почти в духе ненавистной ему рационалистической философии П. Рикёр динамичной структурной единицей исторического процесса считал событие и имманентные ему смыслы. В полном соответствии с основополагающими принципами феноменологии философ полагал, что понимание той или иной философской системы обусловлено постижением системы взаимосвязей определяющих её «интуиций» [17, с. 271].

Одним из определяющих смысловых конструктов теории поколения американского антрополога М. Мид является так называемый культурный характер, представляющий собой субъектный контекст индивидуальной психической реальности. В соответствии с теорией межпоколенческого взаимодействия М. Мид, трансмиссия культуры зависит от уровня социально-экономического развития, а также предполагает косвенное воздействие на характер

социального наследования, содержание которого определяется уровнем понимания и принятия молодым поколением сущностных характеристик менталитета старших поколений. Теоретико-методологическая результирующая социально-философского контекста этнографических и культурантропологических исследований данного автора была имплементирована в концептуальной схеме так называемой глобальной «культуры участия» [18].

Базовый понятийно-категориальный аппарат Идеальной Теории Поколений, который эволюционно создается коллективным интеллектом мирового социогуманитарного сообщества, имеет оптимальную эпистемологическую систему. Однако определяющие положения и системные связи теории поколений являются пока еще гипотетической концептуальной схемой. Именно поэтому в процессе формирования настоящей описательной характеристики даже последовательность рассмотрения фундаментальных составляющих теории поколений продиктована отнюдь не некой истинной гносеологической моделью, а всего лишь является предварительным синтезом реально сформировавшегося предметного поля, одной из важнейших проблем современной социальной философии и философии истории.

Если рассматривать теорию поколений как систему, то теория универсального гражданского общества является подсистемой теории обществ, которая, в свою очередь, неким, пока нераскрытым образом, коррелирует с теориями среднего уровня – прогресса, эволюции, семьи, социального индивида и т. п. Те или иные аспекты и частные вопросы поколенческой тематики разрабатывались как сопредельно-второстепенные в социологических и социально-философских учениях, рассмотренных в настоящей статье корифеями обществознания. Социально-психологические составляющие Идеальной Теории Поколений с необходимостью включают механизм формирования персонального идеального типа в межлюдском взаимодействии, в том числе в процессах овладения и обмена социальным опытом. Социально-этическими компонентами теории поколений являются такие смысловые конструкты, как «доверие» и «справедливость».

Список литературы

1. Гердер И.Г. Еще одна философия истории для воспитания человечества (1774 / Мысли, относящиеся к философической истории человечества, по разумению и начертанию Гердера. – СПб.: Б. и., 1829 (Тип. Н. Греча). – 4, IV. – 302 с.

2. Гердер И.Г. Письма для поощрения гуманности / Идеи к философии истории человечества / Пер. и примеч. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 704 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 241 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. — Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011– 80 с.
5. Кант И. Идея Универсальной Истории с космополитической точки зрения (содержание основных утверждений) / Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1966. – С. 5-23.
6. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века. Вып. 5. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 33-53.
7. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Положение седьмое / Собр. соч. в 8-ми т-х. – М., 1994. – Т. 7. – С. 96.
8. Мид М. Изучение конфликта поколений / Культура и мир детства. Избранные произведения. / Культура и преемственность / отв. ред. И.С. Кон. – М.: Наука, 1992. – 429 с.
9. Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. – 1993. - № 11. – С. 10-15; № 12. – С. 21-26.
10. Маннгейм К. Диагноз нашего времени. Пер. с нем. и англ. – М.: Юристъ, 1994. – 693 с.
11. Маннгейм К. Проблема поколений // Новое литобозрение. – 1998. - № 2. – С. 59-68.
12. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2002. 46 с.
13. Спенсер Г. Основания социологии. – М.: Ника-Центр, 1997. – 513 с.
14. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с фр. И.И. Блауберг и др. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 176 с.
15. Спенсер Г. Личность и государство. – О свободе. – М. 1995. – 342 с.
16. Шюц А. Феноменология социального мира / Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / научн. ред. перевода Г. С. Батыгин. – М.: ИФОМ, 2003. – 336 с.
17. Шюц А. Аспекты социального мира / Избранное: мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
18. Mentre F. Les generations sociales From Nomade Store Europe (La Rochelle, A., France). Published by NEL, 2010. – 470 p.

Рецензенты:

Курбанова Л.У., д.соц.н., профессор кафедры теории и истории социальной работы ФГЮОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Кесаева Р.Э., д.соц.н., профессор кафедры теории и истории социальной работы ФГЮОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.